

Мелия застыла, глядя на неё, затем бросилась вперёд, чтобы закрыть губы Боны своим поцелуем.

Её действия были полны нетерпения, словно она чувствовала себя ребёнком, лишённым безопасности.

Бона открыла рот, мягко отвечая на её ласку.

Мелия не целовала, она скорее кусала.

Бона почувствовала, что её язык уже немеет от боли.

Увидев кровь на губах Боны, Мелия на мгновение замерла, затем резко оттолкнула её, встала с кровати и направилась к двери.

Бона молча последовала за ней, держа в руках туфли Мелия.

— Я устрою ей великолепные похороны, — бормотала Мелия, шагая по коридору. — Я покажу всей империи, насколько глупа была эта женщина.

— Мелия.

— Во сне я увидела неприятные воспоминания, — продолжала Мелия. — После того, как я посмотрела в глаза Имира. Он был под контролем.

В тот момент она была слишком зла, чтобы заметить что-то странное в поведении Имира, но теперь, остыв, она видела, что всё было подозрительно.

— Тот, кто контролировал его, обладал ужасающей ментальной силой. Через глаза Имира я попала в иллюзию, — она медленно сделала вывод. — Это был тот самый маг с востока.

Мелия открыла дверь в кабинет и, обернувшись, сказала:

— Не смотри на меня так, я действительно чувствую себя прекрасно.

Бона ответила:

— Прежде чем я поверю тебе, может, тебе стоит вытереть слёзы?

Мелия коснулась своего мокрого лица и сменила тему:

— Как ты оказалась здесь? Война ведь ещё не закончилась.

— Говорят, что бог зверей явился, — равнодушно произнесла Бона. — Они предложили прекратить войну.

Эта тема явно облегчила настроение Мелия.

— Удивительно, что ты согласилась.

Бона ответила:

— Драконам нужен отдых.

Мелия обмакнула перо в чернила и сказала:

— Да, нам всем стоит отдохнуть.

Бона, глядя на её лицо, произнесла:

— Надеюсь, это не будет вечным сном.

Мелия, не отрываясь от письма, ответила:

— Ты ошибаешься. Мёртвые уже спят, их не вернуть. Живым незачем печалиться, это лишь добавляет страданий.

Бона обняла её, мягко сказав:

— Мелия, ты можешь поплакать.

Мелия холодно ответила:

— Плакать о женщине, убитой её так называемым возлюбленным? Если я это сделаю, буду ещё глупее её.

Её слова были остры, но тело дрожало.

— Мелия, — Бона осторожно сжала объятия. — Прости, я вернулась слишком поздно.

— Я в порядке, — спокойно сказала она.

Бона поцеловала её в лоб, ничего не говоря.

— Правда, — Мелия раздражённо добавила, — я чертовски в порядке!

Бона не двигалась, даже когда Мелия прижала её к столу.

Дрожащими пальцами Мелия расстегнула пуговицы на рубашке Боны, слушая, как они падают на стол с лёгким звоном.

— Я хочу тебя, — она покорно опустила голову на шею Боны, но произнесла такие слова.

Бона лизнула губы.

— Думаю, ты не сможешь.

Едва она произнесла это, как ветряное лезвие разрезало её рубашку на куски.

— Ты скоро узнаешь, — она впиалась зубами в горло Боны, чувствуя, как та инстинктивно дрожит.

Шея Боны была горячей, её губы ощущали пульсацию крови под кожей.

— Я скучала по тебе, — она спускалась по ключице, оставляя поцелуи.

Бона провела рукой вдоль позвоночника Мелия, дойдя до её (забытого) места.

— Как сильно ты скучала? — она разорвала (забытое), её рука скользнула внутрь, лаская влажное (забытое).

Мелия схватила руку Боны, но не убрала её, а позволила двигаться дальше.

— Ты такая мокрая, — Бона прошептала в ухо Мелия.

— Достаточно ли этого, чтобы показать, как я скучала? — она вызывающе спросила.

Бона резко ввела (забытое).

— Не достаточно.

Мелия запрокинула голову, одной рукой расстегнув свою одежду, другой нащупывая (забытое).

— (Забытое)...

— Ты должна была излиться, — сказала Бона. — Знаешь, Мелия, я слышала истории о тебе, королеве людей.

Мелия прижалась губами к её губам.

— Ты можешь добавить ещё один, ваше величество.

Бона с удовольствием приняла это предложение.

— Какая я в этих историях? — хрипло спросила она.

Бона, продолжая «действовать», сказала:

— Талантливая и холодная, жестокая, тиран. Ты останешься в истории, Мелия.

Мелия тихо засмеялась.

— Благодаря тебе я останусь и в легендах. Наши отношения, наша история, наша любовь — о нас будут слагать песни.

— Наслаждайся.

— Я буду служить тебе, ваше величество.

После этого Бона поцеловала Мелия в губы.

Тело, слишком долго лишённое (забытого), было пылающим.

Бона вытащила (забытое) и намазала его на внутреннюю сторону (забытого) Мелия.

— Знаешь, Мелия, — сказала Бона. — Я представляла, как ты правишь. И каждый раз, когда я думаю об этом, я...

— ... (забытое)?

Бона тихо засмеялась.

— Хочу (забытое).

— Давай, — сказала Мелия. — Давай (забытое).

Бона пальцами прошлась по...

— У нас ещё много времени.

В этот момент раздался стук в дверь.

Мелия широко открыла глаза.

Кажется, кто-то что-то говорил за дверью, но она ничего не слышала.

— Бона, — она сжала запястье Боны.

Бона подняла её и подошла к двери.

Мелия, едва стоя на ногах, прислонилась к двери.

— Ваше величество, — это был голос Йотена.

— Могу я войти?

Секретарь мог свободно входить в кабинет императора для докладов, но, поскольку Йотен только недавно занял эту должность, он всегда стучал.

— Не нужно, — сквозь зубы сказала Мелия.

Бона ласкала грудь Мелия.

— Спроси его, если это срочно, — она оставила следы поцелуев на плече Мелия, — пусть войдёт.

— Ты сошла с ума, — прошептала Мелия.

— Ваше величество, как ваше здоровье?

— Я...

— Да, я сошла с ума, — она резко надавила.

— Ах! — Её стон был заглушён рукой Боны.

— Ваше величество? — Йотен за дверью забеспокоился ещё больше.

— Я не против, чтобы он увидел эту сцену, но он боготворит тебя. Было бы жестоко разрушить

его иллюзии прямо сейчас.

Слёзы текли по лицу Мелия.

— Я...

— Я в порядке... — она с трудом ответила.

— Освободите принца Олико!

— Верните власть королевской семье!

— К чёрту женщин-правителей!

Проспект Императрицы, величественная и роскошная улица древней империи Бурбон, была когда-то названа основателем империи, принцем Шульбергом, «самым ярким драгоценным камнем на короне империи».

Но теперь этот драгоценный камень был покрыт пылью. Раньше чистая улица была усеяна мусором и пятнами крови, а демонстранты выкрикивали лозунги, а маги взрывали элементы над проспектом.

Некоторые даже стояли на обгоревшем каркасе статуи Фантисны, крича и рыча.

Армия пыталась поддерживать порядок, выставив длинные ограждения, но это мало помогало. Некоторые даже вступили в ожесточённые стычки с солдатами, и ситуация выходила из-под контроля.

Шестьдесят тысяч молодых людей погибли на поле боя, а командующий, благодаря особым отношениям с императрицей, избежал наказания. Эта новость быстро распространилась по всему Боку.

Мелия оказалась в центре сомнений. Она не могла даже появиться перед народом, ведь никто не хотел слушать её объяснений.

— Пусть Карл разберётся с этим. Используйте силу, убивайте тех, кто слишком агрессивен, — спокойно и элегантно подняла Мелия гладко отутюженную газету и сказала Йотену:

— Когда выйдете, скажите Жаклин, чтобы она принесла мне чашку Петрю.

Йотен колебался, зная, что этот приказ вряд ли был правильным, даже если Мелия казалась

совершенно спокойной.

Демонстрации на Проспекте Императрицы продолжались. Защитный барьер мог остановить любые атаки, но не мог заглушить звуки.

<http://bllate.org/book/15104/1411653>